

Стояла дождливая ночь. Гавань Виктория была окутана влагой, а высоко над землей, на тридцать шестом этаже, медленно вращался роскошный ресторан.

Огромные хрустальные люстры, подвешенные к высокому потолку, сияли ослепительным, холодным светом. В просторном и роскошном банкетном зале собрались почетные гости – сплошь влиятельные фигуры из самой гущи индустрии развлечений. Перед каждым из них стоял изящный бокал, наполненный дорогим вином, но никто из присутствующих не спешил притрагиваться к напитку.

Стрелки настенных часов наконец перевалили за семь, и тяжелые, массивные двери зала с глухим звуком отворились. В помещение вошел мужчина лет тридцати с небольшим. Он был облачен в безупречно скроенный строгий костюм, а на переносице покоились очки в тонкой золотой оправе. Весь его облик, каждое движение излучали истинную утонченность и врожденное благородство.

- Господин Цзян! – все присутствующие разом поднялись со своих мест, приветствуя главного босса с поддобострастием, в котором отчетливо сквозило легкое беспокойство.

- Садитесь, прошу вас, присаживайтесь. Это мы с вами немного задержались. У Яньлиня по дороге совершенно неожиданно заглохла машина. Фу, звезда ты наша, в следующий раз обязательно смени автомобиль, – мягко улыбнулся Цзян Цзи, по-доброму подшучивая над мужчиной, который следовал за ним по пятам.

- Прошу прощения за мое опоздание. Чтобы загладить свою вину перед всеми вами, я выпью шесть штрафных бокалов – и за себя, и за господина Цзяна, хорошо?

Фу Яньлинь вел себя подчеркнута скромно, а его речь была наполнена легким, едва уловимым юмором. В холодном сиянии хрустальных люстр его правильные, почти идеальные черты лица казались еще более выразительными, словно они были искусно высечены из благородного камня. Когда он слегка наклонился, чтобы налить вино, под тонкой тканью рубашки отчетливо обозначилась его подтянутая, стройная талия. Мужчина лично наполнил бокал Цзян Цзи, а затем занял место рядом с ним.

В зале воцарилась тишина. Каждый из присутствующих прекрасно знал, что статус Фу Яньлиня сегодня изменился до неузнаваемости. СМИ, даже в своих самых преувеличенных и громких заголовках, уже успели наречь его «преемником короля Лю».

Его агентство, развлекательная компания «Сицзи», было одной из крупнейших и самых влиятельных компаний в Гонконге, под крылом которой находилось бесчисленное множество популярных артистов. Все вокруг знали, что он – истинный любимчик босса Цзян Цзи, который в свое время буквально вытащил его из грязи, когда Фу Яньлиня пытались «заблокировать» и полностью вытеснить из всей индустрии.

- Что вы такое говорите... Мы с радостью ждали господина Цзяна и брата Линя, – ветер мгновенно переменялся, и теперь все присутствующие резко сменили тон, заискивая обращаясь к боссу и главной звезде компании. Никто в этом зале не посмел бы всерьез заставить Фу Яньлиня пить штрафные.

- Расслабьтесь, друзья. Я собрал вас здесь сегодня, потому что вы – ключевые, самые важные сотрудники нашей компании. Сегодняшний ужин – это просто обычный вечер, чтобы мы могли стать ближе друг к другу и заодно в непринужденной обстановке обсудить текущую работу.

Он сделал небольшую паузу, обвел присутствующих внимательным взглядом и непринужденно продолжил:

- Завтра к нам присоединится новичок по имени Лео. Думаю, многие из вас уже кое-что о нем слышали. К сожалению, его рейс задержали, иначе сегодня мы могли бы поужинать все вместе, и я бы вас познакомил. А пока – давайте, ешьте, общайтесь и просто расслабьтесь. Кстати, владелец этого ресторана – мой очень хороший друг, так что сегодня вам определенно повезло.

Окружающие наконец оживились и с явным облегчением выдохнули.

- Резюме у этого молодого человека просто блестящее, – добавил Цзян Цзи. – Ему всего девятнадцать лет, а он уже успел получить степень магистра в Калифорнийском университете в Беркли. А-Линь, тебе определенно стоит постараться, чтобы не отставать, – он полушутя, по дружески похлопал по плечу Фу Яньлиня.

Фу Яньлинь ответил безупречно вежливо, с легким поклоном:

- Компании всегда нужна свежая кровь. Если такой талантливый молодой человек получит поддержку господина Цзяна и такую отличную платформу для старта, это станет огромным выигрышем как для него самого, так и для всей нашей компании.

- Брат Линь, я слышал, ты только что вернулся с концертов из Кореи? Поздравляю! Все билеты

были раскуплены в мгновение ока, ты снова побил все возможные рекорды, а твое имя на протяжении нескольких дней не сходило с верхних строчек поисковых запросов.

- И не говорите! Это было почти так же напряженно, как та дуэль с Хэ Каем. В заголовках газет только и писали: «Два короля сошлись в великой битве». Интересно, кому в этом году в итоге достанется премия «Золотой диск»?

Один из артистов начал открыто льстить, но как только эти слова слетели с его губ, в зале внезапно воцарилась гнетущая тишина. Несколько человек переглянулись, украдкой и с опаской поглядывая на Фу Яньлиня.

Всем в индустрии было доподлинно известно, что король Фу и король Хэ из компании «Хуанья» враждуют, словно огонь и вода, а их взаимная конкуренция уже давно достигла точки кипения.

- СМИ, и особенно некоторые маркетинговые аккаунты, очень любят писать громкие, кричащие заголовки. Мы с Хэ Каем когда-то учились у одного и того же учителя, мы старые знакомые, так что честная конкуренция – это даже хорошо, – Фу Яньлинь медленно, одним глотком осушил бокал, сохраняя на лице абсолютно невозмутимое выражение, однако теплая улыбка в глубине его глаз мгновенно погасла.

Имя Хэ Кая было словно занозой в его сердце – острой, глубокой занозой, которую невозможно было ни вытащить, ни проглотить. Она лишь продолжала терзать плоть, оставляя после себя глубокие, незаживающие раны.

Если бы не Хэ Кай, его карьера никогда не подверглась бы столь сокрушительному и болезненному удару. Но именно благодаря этому человеку он когда-то встретил того, кого теперь никогда не сможет забыть. Хотя сейчас они находились на разных концах света, и оставалось неизвестным, представится ли им когда-нибудь шанс встретиться вновь.

- Обслуживание столов! – звонкий звук колокольчика внезапно прервал бесцельные, тоскливые мысли Фу Яньлиня. Он замер. Постойте, почему этот звук кажется ему таким до боли знакомым? Фу Яньлинь резко обернулся.

Официант распахнул дверь, и в зал вошел молодой человек, который медленно катил перед собой сервировочный столик. На лице была маска, он был одет в поварской китель цвета натурального льна и черный фартук, плотно завязанный на талии, что еще сильнее подчеркивало его стройную фигуру и длинные, изящные ноги.

Он начал готовить прямо здесь, у стола, превращая процесс в настоящее шоу. Влив в раскаленную сковороду белое вино, он мгновенно поджег его, и яркое пламя с шумом взметнулось вверх. Затем, не спеша и с поразительной точностью, он продолжил готовку, щедро поливая блюдо сливочным маслом и ароматным апельсиновым соком. Наконец, он снял утку с огня и при всех, уверенными движениями, нарезал ее на идеально ровные, тонкие ломтики. Прожарка была безупречной, а мясо оставалось нежным, с легким, едва заметным розоватым оттенком. Украсив готовое блюдо свежими дольками апельсина и веточкой розмарина, он торжественно подал его на стол.

Все движения этого мужчины были плавными, текучими и по-настоящему завораживающими. Он слегка улыбался под маской, его глаза сияли, словно далекие звезды, а в каждом жесте чувствовалась искренняя любовь к своему делу и глубокая гордость за свою профессию.

Фу Яньлинь застыл на месте, перестав дышать. Даже в маске он узнал бы его из тысячи. Нет, он узнал бы его, даже если бы тот превратился в пепел и развеялся по ветру. Мо Сяобэй! Человек, по которому он так отчаянно тосковал целых три года и которого не видел с того самого дня.

- Утка фламбе с апельсином, приятного аппетита, - негромко произнес он.

Мо Сяобэй вежливо и аккуратно расставлял тарелки. Когда он проходил мимо Фу Яньлиня, их взгляды внезапно встретились, и оба мужчины одновременно замерли. Руки Мо Сяобэя заметно задрожали, он едва удерживал в пальцах еще теплую тарелку. Если бы не скрывающая лицо маска, выражение его лица сейчас было бы таким же сложным и противоречивым, как эта утка, замаринованная в специях и опаленная яростным огнем.

- Приятного аппетита, - Мо Сяобэй глубоко вздохнул и уверенно поставил тарелку перед Фу Яньлинем.

У него было смутное предчувствие, что в Гонконге он рано или поздно снова встретит Фу Яньлиня, но он никак не ожидал, что это случится так скоро и так внезапно. Именно потому, что он не был к этому готов, он не решился связаться с ним заранее. В конце концов, их общая история давно осталась в прошлом. Он еще не решил для себя, стоит ли пытаться начинать всё сначала. С нынешним ослепительным статусом Фу Яньлиня тому вряд ли не хватает прекрасных спутников, а такой маленький, незаметный человек, как он сам, вряд ли стоит даже простого упоминания.

- Вы знакомы? - с любопытством спросил Цзян Цзи. - Шеф Мо - это тот самый исполнительный шеф-повар, которого босс «Юньчжоу» лично переманил из «Кемпински». Мой друг во всем берет с меня пример - мы оба одинаково любим переманивать выдающиеся таланты. Я переманил А-Линя, а он - шефа Мо, - с легким юмором заметил Цзян Цзи, с явным интересом переводя взгляд с Мо Сяобэя на Фу Яньлиня.

- Знакомы... Мы... - Фу Яньлинь замялся, пытаясь подобрать слова, но в следующую секунду Мо Сяобэй перебил его.

- Не особо!

Услышав это, Фу Яньлинь буквально остолбенел. Его пальцы, сжимавшие вилку, побелели от неистового напряжения.

Поняв, что прозвучал слишком резко, Мо Сяобэй мягко улыбнулся, пытаясь сгладить возникшую неловкость:

- Мы просто старые знакомые, познакомились давным-давно во время одного путешествия. Забавно, что судьба свела нас здесь, в этом месте.

- О, в таком случае это действительно поразительное совпадение! - кто-то из присутствующих, почувствовав, как в воздухе сгустилось напряжение, поспешил вставить слово, чтобы польстить. - Брат Линь, неужели фотографии тоже этот господин Мо делал? Не ожидал, что шеф-повар окажется еще и профессиональным фотографом!

- Да, это так, - в глазах Фу Яньлиня вспыхнул приглушенный, но опасный огонь. Он не отрываясь смотрел на Мо Сяобэя, буквально заставляя того встретиться с ним взглядом. - Я искренне рад, что мы снова увиделись. Ты приехал в Гонконг и даже не счел нужным сказать мне ни слова? Неужели ты больше не считаешь меня своим другом?

- Мы так давно не общались, что я подумал: ты теперь очень занятой и важный человек, и беспокоить тебя было бы просто неуместно, - ответил Мо Сяобэй. - К тому же я в городе всего месяц, и на новой работе накопилось множество дел. Давай как-нибудь в другой раз поболтаем, брат Линь. Общайтесь, я не смею вам мешать.

Мо Сяобэй быстро покатил тележку прочь, и его походка к выходу больше напоминала

поспешное бегство.

Цзян Цзи не спеша отрезал небольшой кусочек утки и отправил его в рот, и на его лице отразился истинный восторг. Он многозначительно посмотрел на Фу Яньлиня:

- У «Юньчжоу» действительно наметан глаз на таланты. Можно сказать, что, переманив его, они совершили поистине благородный поступок.

Фу Яньлинь непроизвольно дернулся. Он потянулся за бокалом, и на мгновение на его коже проступил бледно-розовый шрам, пересекающий ладонь. Видимо, из-за сырой и дождливой погоды старая рана сегодня ныла и чесалась сильнее, чем обычно.

Руки Фу Яньлиня были по-настоящему красивыми - белые, с длинными пальцами и четко очерченными суставами, они казались идеальными для игры на музыкальных инструментах. Однако этот длинный, уродливый шрам на правой ладони безнадежно портил всю гармонию. Агент не раз уговаривал его пройти процедуру по удалению рубца, ведь современная медицина творит настоящие чудеса. Даже один мастер по чтению ладоней однажды заметил, что это плохой знак: мол, линия любви размыта, и будущего в личной жизни просто не видно.

Но Фу Яньлинь каждый раз находил новые отговорки. Когда он проявлял такое упрямство, никто не мог его переубедить.

Он сделал еще один глоток вина и принялся медленно, маленькими кусочками есть утку. Он уже очень давно не пробовал ничего подобного. На самом деле, в его воспоминаниях Мо Сяобэй никогда не готовил для него столь изысканных и сложных блюд. Тот мастерски создавал простые местные закуски, превращая самые обыденные продукты в настоящие кулинарные шедевры. Они когда-то вместе бродили по шумным, узким улочкам, ели ароматные шашлыки в дешевых уличных забегаловках, громко смеялись и пели, совершенно не зная о заботах...

Фу Яньлинь случайно перепутал бокалы с вином и внезапно почувствовал, что последний кусочек мяса оказался слишком соленым. Этот вкус был настолько резким, что его стало трудно проглотить.

Когда ужин наконец подошел к концу, Фу Яньлинь хотел вызвать для Цзян Цзи водителя, но тот остановил его легким взмахом руки. Обернувшись, босс подмигнул ему, и в его взгляде на мгновение промелькнул редкий для него задор:

- За мной уже приехали. Если ты не пойдешь сейчас, твоя «приготовленная утка»

действительно улетит.

- Я... - Фу Яньлинь ошеломленно смотрел на своего босса.

Цзян Цзи шутливо закатил глаза и слегка подтолкнул его в плечо:

- Ты ведь не айдол-новичок, компания не запрещает тебе встречаться и заводить отношения. Я не собираюсь играть в эти игры с вами, молодежью. Если я не уеду прямо сейчас, моя жена устроит мне грандиозную сцену ревности.

Цзян Цзи ловко выхватил у Фу Яньлиня зонт, раскрыл его и решительно бросился под проливной дождь. У самой обочины стоял роскошный «Бентли», в котором сидел высокий мужчина, чьи черты лица в полумраке салона оставались неясными. Увидев, что Цзян Цзи сел в машину, они обменялись коротким, страстным поцелуем... Автомобиль плавно тронулся, разбрызгивая лужи, и стремительно умчался прочь.

Фу Яньлинь прекрасно знал, что это был Лян Боси - инвестор компании «Сицзи», таинственный босс, который всегда оставался за кулисами, и законный супруг президента Цзян Цзи. Стоя под навесом ресторана, он с тоской закурил сигарету, в глубине души немного завидуя этой паре и их открытости.

В тот момент в голове Фу Яньлиня пульсировала лишь одна единственная мысль: он должен увидеть Мо Сяобэя. Он решительно бросился обратно в ресторан и прямо, без предисловий, спросил официантку:

- Я хочу видеть шефа Мо.

- Шеф уже закончил свою смену, он только что спустился вниз, вы разве не видели? - искренне удивилась девушка. Она привыкла обслуживать высокопоставленных особ, поэтому статус Фу Яньлиня не произвел на нее никакого особенного впечатления.

Фу Яньлинь подбежал к окну и заметил внизу удаляющуюся фигуру Мо Сяобэя. Он помчался вниз, но как только он почти догнал его, рядом с Мо Сяобэем внезапно появился какой-то мужчина.

Нет, скорее, это был мальчишка. Он выглядел слишком молодым: мелированные голубые волосы, красный рубин в ухе и свободная футболка в стиле хип-хоп. С подобострастной, почти щенячьей улыбкой он наклонил зонт в сторону Мо Сяобэя:

- Бэй, я так долго тебя ждал!

Мо Сяобэй мягко улыбнулся:

- Лео, я же говорил тебе, что задержусь. Тебе совершенно не нужно было специально приходить, ты ведь наверняка очень устал после такого долгого перелета.

Внезапно он словно что-то почувствовал и обернулся, встретившись взглядом с Фу Яньлинем. Когда Фу Яньлинь, спотыкаясь и задыхаясь, подбежал к нему, он в порыве чувств даже забыл открыть зонт, и проливной дождь в считанные секунды вымочил суперзвезду до нитки.

Лео слегка наклонил голову набок. Его глубокие, невероятно красивые глаза с любопытством и легким недоумением смотрели на незнакомца, и он незаметно, почти инстинктивно, заслонил собой Мо Сяобэя:

- Ты друг Бэя? Что-то случилось?

Его китайский был не очень хорош. Это был потрясающе красивый метис, внешностью напоминавший фарфоровую куклу. Фу Яньлинь мгновенно понял, кто перед ним - тот самый новичок, который должен был выйти на работу завтра. Лицо казалось смутно знакомым, но мысли в голове были настолько спутаны, что он никак не мог вспомнить, где видел его раньше.

Фу Яньлинь уже очень давно не чувствовал себя таким жалким и беспомощным. Он инстинктивно потянулся к рукаву Мо Сяобэя, но его пальцы схватили лишь холодный, влажный воздух.

- Господин Фу, давайте поговорим в другой раз. Сегодня правда совершенно не подходящий момент, - вежливо, но предельно твердо отказал Мо Сяобэй.

- Я... - Фу Яньлинь не мог вымолвить ни слова. Их общая история осталась в далеком прошлом, и у него больше не было законных причин удерживать его рядом. Он мог лишь беспомощно смотреть, как ярко-красный спорткар с оглушительным ревом срывается с места, оставляя после себя лишь едкое облако выхлопных газов.

Фу Яньлинь застыл на месте, промокший и опустошенный. Он внезапно с пугающей ясностью осознал, что эта случайная встреча может означать окончательную, бесповоротную потерю.

Он и Мо Сяобэй больше никогда не смогут вернуться в то беззаботное время, что было три года назад. Фу Яньлинь крепко сжал ладони, и шрам снова начал невыносимо ныть, причиняя острую, почти физическую боль. Опустив голову, он медленно побрел домой, не в силах остановить поток воспоминаний, которые, словно обрывки старой киноплёнки, хаотично проносились перед глазами. Жаль только, что единственный другой зритель этого старого фильма уже давно покинул зал.

<http://bllate.org/book/17942/1720706>